

ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕНТАЛИТЕТА РУССКОГО НАРОДА

Каждая личность является неповторимой, незаменимой, своеобразной и единственной в мире. Это нельзя не понимать. В силу природно-климатических (географических), исторических, территориальных и других факторов, каждая нация (этнос, этническая общность, территориальное образование) имеет определенные особенности, характерные только для нее. В этом случае русские не являются исключением, а скорее наоборот – их характер, отличительные черты, образ жизни, логика, смешавшие в себе много кровей, не встречаются ни в одном другом народе. Хотя, нельзя отрицать, что отдельные черты обнаруживаются у некоторых народов, но везде они имеют свою специфику и неповторимость.

Какие же факторы формировали с древних времен менталитет русских? Российские философы, историки, писатели и поэты давно высказывают мнение о том, что природно-климатические условия страны, национальная культура и национальный характер, нравственно-духовный облик, государственное устройство тесно взаимосвязаны друг с другом. Географическая среда глубоко взаимосвязана с человечеством. Человек, как биологический объект, является неотъемлемой частью природы (географической среды). Его характер, привычки и язык складывались под воздействием биологических механизмов адаптации к окружающим условиям среды обитания на протяжении тысячелетий, что в свою очередь отразилось на его культуре, социально-бытовом укладе, совокупности сфер его деятельности. Сегодня с уверенностью можно сказать, что свое влияние природная среда оказала на образ мышления и общую духовную настроенность человека, или на его менталитет.

Зарождение и расселение человека и его первичных сообществ (племен, этносов, рас, наций) проходило на уплощенных, протяженных и пониженных частях земной поверхности (равнины, низменности, котловины), которые выступали как наиболее благоприятные места для развития ландшафтно-биогенной среды и являлись естественными границами природно-территориальных комплексов, экосистем и биоценозов. Горные сооружения и водо-

разделы образуют орографический каркас земной поверхности и предстают в качестве природных барьеров, препятствующих распространению растительности, миграции животных и человека, и тем самым определяют специфику и продуктивность оконтуренных ими экосистем, а также нередко служат административно-государственными границами. Наоборот, речные долины выступают как основные пути распространения растительности и миграции животных и человека, обеспечивают тесные связи между отдельными территориями ландшафтно-биогенной среды и ее функционирование как единого целого, а также служат как административно-государственными границами, так и транспортными артериями, издревле обеспечивающими единство социума. Таким образом, в рамках определенных географических условий (географическое положение, климат, ландшафт) формируются интегральные общественно-природные системы, в пределах которых органично взаимодействуют, соразвиваются и обуславливают друг друга географические, социально-экономические, духовно-культурные, этнопсихологические составляющие.

О влиянии природно-климатических (географических) условий на национальный характер в своей работе «История государства Российского» Н. М. Карамзин отметил следующее: «Не только в степенях гражданского образования, в обычаях и нравах, в душевных силах и способности ума, но и в самых телесных свойствах видим такое различие между народами, что остроумнейший писатель XVIII в., Вольтер, не хотел верить их общему происхождению от единого корня или племени. Другие, конечно справедливее и сообразнее с нашими священными преданиями, изъясняют сие несходство действием разных климатов и естественных, невольных привычек, которые от одного рождаются в людях»¹.

С. М. Соловьев в труде «История России с древнейших времен» сравнивает влияние «роскошной» и «скупой» природы на национальный характер: «...природа страны имеет важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народный. Природа роскошная, с лихвою вознаграждающая и слабый труд человека, усыпляет деятельность последнего как телесную, так и умственную. Пробужденный раз вспышкой страсти, он может оказать чудеса, особенно в подвигах силы физической, но такое напряжение сил не бывает продолжительным. Природа, более скупая на свои дары, требующая постоянного и не-

легкого труда со стороны человека, держит последнего всегда в возбужденном состоянии: его деятельность не порывиста, но постоянна; постоянно работает он умом, неуклонно стремится к своей цели... Все сказанное прилагается в известной мере к историческому различию в характере южного и северного народонаселения Руси»².

В. О. Ключевский отводит исключительную роль природе, формирующую национальный менталитет, в исторической судьбе человечества: «Несомненно то, что человек поминутно и попеременно то приспосабливается к окружающей его природе, к ее силам и способам действия, то их приспособляет к себе самому, к своим потребностям, от которых не может или не хочет отказаться, и на этой двусторонней борьбе с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, а частью и свои отношения к другим людям. И чем более природа дает возбуждения и пищи этим способностям человека, чем шире раскрывает она его внутренние силы, тем ее влияние на историю окружаемого ею населения должно быть признано более сильным, хотя бы это влияние природы сказывалось в деятельности человека, ею возбужденной и обращенной на ее же самое. Законами жизни физической природе отведена своя сфера влияния в исторической судьбе человечества и не все стороны его деятельности в одинаковой мере подчинены ее действию»³.

И. А. Ильин в своем творческом наследии «О грядущей России» обращает наше внимание на то, что именно «природа влияет на характер людей, на продовольствие страны, на ее промышленность; она определяет ее географические и стратегические границы, ее оборону, характер и обилие ее войн»⁴.

Расширение российских земель к северу, востоку и югу до естественных природных границ географически и исторически привело к формированию огромных пространств нашего государства, что в свою очередь во многом определило своеобразие и особенности его развития. Подтверждение этому мы находим в работах историков, стоявших у истоков российской историографии, и представителей русской философской мысли. «Географическое положение России было таково, что русский народ принужден был к образованию огромного государства. На русских равнинах должен был образоваться великий Восток-Запад, объеди-

ненное и организованное государственное целое. Огромные пространства легко давались русскому народу, но не легко давалась ему организация этих пространств в величайшее в мире государство, поддержание и охранение порядка в нем. На это ушла большая часть сил русского народа. Размеры русского государства ставили русскому народу почти непосильные задачи, держали русский народ в непомерном напряжении. И в огромном деле сознания и охранения своего государства русский народ истощал свои силы... Русская душа подавлена необъятными русскими полями и необъятными русскими снегами, она утопает и растворяется в этой необъятности» – пишет Н. А. Бердяев⁵. Он говорит о том, что необъятные русские пространства находятся внутри русской души и имеют над ней огромную власть. В связи с этим он выделяет целый ряд русских качеств и русских недостатков: русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности.

Особенно на менталитете русского народа сильно отразилась суровость нашего климата. Проживая на территории, где зима длится около полугода, русские выработали в себе огромную силу воли, упорство в борьбе за выживание в условиях холодного климата. Низкая температура в течение большей части года повлияла на темперамент нации. Русские более меланхоличны, медлительны, чем, например, западноевропейские жители. Им приходится сохранять и аккумулировать свою энергию, необходимую для борьбы с холодом.

Суровые российские зимы оказали сильное влияние на традиции русского гостеприимства. Отказать путнику в крове зимой в наших условиях означает обречь его на холодную смерть. Поэтому гостеприимство воспринималось русскими людьми не иначе как сама собою разумеющаяся обязанность – «столь же единогласно хвалят летописи общее гостеприимство Славян, редкое в других землях и донныне весьма обыкновенное во всех Славянских: так следы древних обычаев сохраняются в течение многих веков, и самое отдаленное потомство наследует нравы своих предков. Всякий путешественник был для них как бы священным: встречали его с ласкою, угощали с радостью, провожали с благословением и сдавали друг другу на руки»⁶.

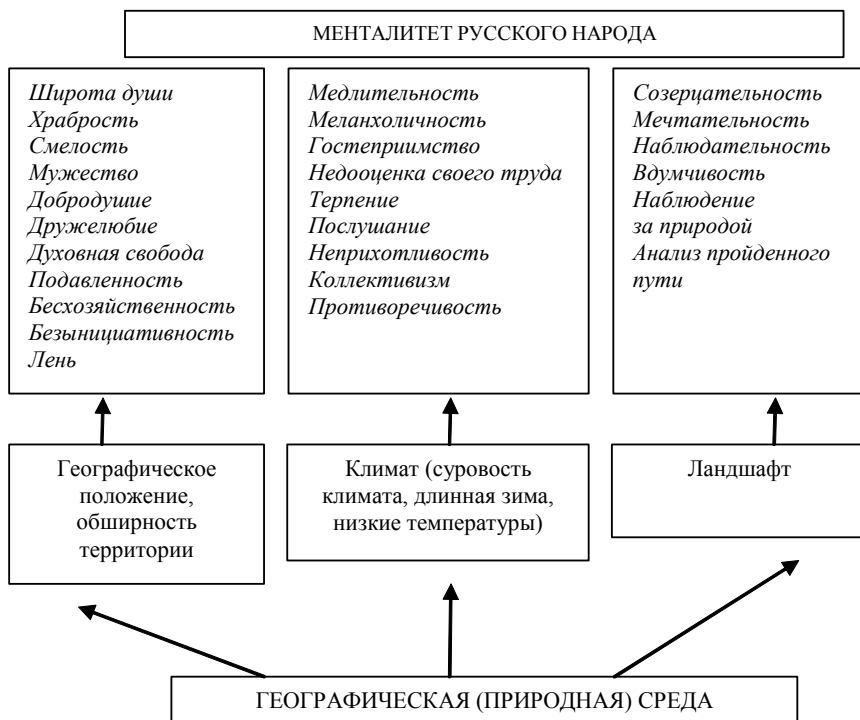
Суровость и скупость природы научили русского человека быть терпеливым и послушным, но еще большее значение имела

упорная, непрерывная борьба с суровой природой. Русским издревле наряду с земледелием приходилось заниматься и всякого рода ремеслами. Этим объясняется практическая направленность их ума, ловкость и рациональность. Рационализм, расчетливый и прагматичный подход к жизни не всегда помогает великороссу, так как своенравие климата порой обманывает самые скромные ожидания. И, привыкнув к этим обманам, наш человек предпочитает очертя голову, самое, что ни на есть, безнадежное решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эту склонность дразнить счастье, играть в удачу В. О. Ключевский назвал «великорусским авосем».

Жить в таких непредсказуемых условиях, когда результат труда зависит от капризов природы, можно только с неисчерпаемым оптимизмом. Сравнивая действие разных климатов на менталитет народа, Н. М. Карамзин отмечает: «Климат умеренный, не жаркий, даже холодный, способствует долголетию, как замечают медики, благоприятствует и крепости состава и действию сил телесных. Презирая непогоды, свойственные климату северному, они сносили голод и всякую нужду; питались самую грубою, сырою пищею; удивляли греков своею быстротою; с чрезвычайною легкостью всходили на крутизны, спускались в расселины; смело бросались в опасные болота и в глубокие реки»⁷. Храбрость, мужество и смелость он причисляет также к «природным свойствам» славян: «Славяне дунайские, оставив свое древнее отечество на Севере, в VI веке доказали Греции, что храбрость была их природным свойством и что она с малою опытностью торжествует над искусством долголетным... Следуя не общему велению, не единой мысли начальника, а внушению своей особенной, личной смелости и мужества; не зная благоразумной осторожности, которая предвидит опасность и бережет людей, но бросаясь прямо в средину врагов»⁸. А вот как, например, Н. М. Карамзин говорит о «природном» спокойствии, добродушии и великодушии: «Сии люди, на войне жестокие, оставляя в греческих владениях долговременную память ужасов ее, возвращались домой с одним своим природным добродушием. Современный историк говорит, что они не знали ни лукавства, ни злости; хранили древнюю простоту нравов, не известную тогдашним грекам; обходились с пленными дружелюбно и назначали всегда срок для их рабства, отдавая им на волю или выкупить себя и возвратиться в отечество, или жить с ними в свободе и братстве»⁹.

Прекрасная русская природа и равнинность российских ландшафтов приучили народ к созерцанию. По мнению В. О. Ключевского, «...в созерцании наша жизнь, наше искусство, наша вера... но от чрезмерной созерцательности души становятся мечтательными, ленивыми, безвольными, нетрудодобивыми...». Осмотрительность, наблюдательность, вдумчивость, сосредоточенность и созерцательность – это те качества, которые были воспитаны в русской душе российскими ландшафтами.

На основании всего вышеизложенного можно выделить следующие черты русского национального характера, обусловленные обширностью территории (географическим положением), суровым климатом и российскими ландшафтами и представить в виде следующей схемы их взаимообусловленность:

Существующие факты говорят о том, что Российское государство и российский этнос были исторически, географически и психологически «запрограммированы» на противостояние жесточайшему нажиму извне. Российский этнос зародился в центре Евразии, на равнине, не защищенной с запада и востока ни морями, ни горами и доступной для военных вторжений как из Восточной Азии, так и из Западной Европы. Единственный способ сохранить в таких условиях самостоятельность – занять большую по протяженности территорию с неблагоприятными природно-климатическими условиями, в которой увязали бы любые вражеские армии, а это в свою очередь и определило особенности национального менталитета.

Необозримые просторы России, огромные расстояния, суровый климат, бездорожье и связанные с этим пространственная изоляция, удаленность и оторванность российских регионов и поселений от центра, друг от друга и от других государств (особенно в центре и на востоке) обусловили их изначальную близость к природе и замедленное, нередко застойное экстенсивное социально-экономическое развитие, определявшееся богатыми природными ресурсами и естественной сменой поколений. Эти же факторы, включая сверхцентрализованную государственность, а также существенную хозяйственную и культурную изоляцию России во многом обусловили самобытность российского народа и определили многие специфические (как положительные, так и отрицательные) черты русского национального характера.

Природа для всех народов выступает, прежде всего, как окружающая их наземная географическая среда и воспринимается преимущественно как привычные и знакомые с детства равнинные, горные, приморские и т. п. пейзажи и ландшафты, под влиянием которых и формируется их мироощущение.

Таким образом, еще на заре становления отечественной историографии отечественными учеными было подмечено, что наши древние предки, приспособляясь к природным условиям, формировали особый тип национальной психологии (национальный менталитет), они установили зависимость менталитета русского народа от природно-климатических (географических) факторов, определив черты национального характера, обусловленные этими факторами.

Примечания

1. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 3 кн. Кн. 1. В 4 т. Т. 1. – М. : Книга, 1988. С. 33
2. Там же. С. 73
3. *Ключевский В. О.* Сочинения. В 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М. : Мысль, 1987. С. 78–79
4. *Ильин И. А.* О грядущей России: избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. М., 1993. С. 27
5. *Бердяев Н. А.* Судьба России. Кризис искусства. М. : Канон+, 2004. С. 73.
6. *Карамзин Н. М.* Указ. соч. С. 36.
7. Там же. С. 33.
8. Там же. С. 34.
9. Там же. С. 35–36.

ПЕТИН Д. И.

БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ СИБИРИ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ ВРЕМЕННОЙ ЗЕМСКОЙ ВЛАСТИ ПРИБАЙКАЛЬЯ)

Адмирал А. В. Колчак 4 января 1920 г. официально сложил с себя полномочия Верховного правителя России. Но это было формальностью, поскольку в Иркутске с 24 декабря 1919 г. реальная власть была в руках Политического центра. 27 января 1920 г. военно-революционный комитет сменил в Иркутске Политический центр, установив Советскую власть. В марте 1920 г. военные силы большевиков достигли Петровского Завода, находящегося восточнее Верхнеудинска на 142 км. Но Москва в силу своей политической несостоятельности пока отказывалась претендовать на территории к востоку от Байкала. СНК РСФСР 18 февраля 1920 г. принял решение временно отказаться от провозглашения на восточной окраине страны власти Советов. В Забайкалье зимой-осенью 1920 г. находилось Правительство Российской Восточной Окраины (ПРВО) со столицей в Чите (глава – атаман Г. М. Семёнов). Власть Семёнова поддерживали японцы. Потому для предотвращения военных столкновений с Японией на Дальнем Востоке большевики решили создать «буферное» государство демократического типа.